

ственных указов, постановлений Духовного синода и Архангельской консистории, административно-политические, церковные и другие документы. Поиски литературных рукописей не увенчались успехом. В Неноксе нам удалось найти лишь несколько старопечатных книг, из которых отметим Триодь цветную московской печати 1670 г. Местные старожилы рассказывали нам, что в деревне была рукописная книга, в которую якобы с древнейших времен записывали исторические события, главным образом местного значения, вели своего рода летопись, но напасть на реальные следы ее нам не удалось. В следующей деревне — Сюзьме, некогда старообрядческой, мы нашли лишь одну позднюю служебную рукопись, переписанную, по словам владельца, в Амбургском слезе.

За оставшиеся три недели экспедиции мы прошли следующие деревни: Красная Гора, Пертоминск, Уна, Луда, Яреньга, Лопшеньга, Летняя Золотица, Пушлахта, Лямца, Пурнема, Нижозеро, Кянда, Тамица, Покровское; кроме того, мы посетили город Онегу. В общем об этих деревнях можно сказать, что, несмотря на отдельные случайные находки, здесь не было устоявшейся книжно-рукописной традиции, население не старообрядческое, значительная часть старшего поколения — люди малограмотные. Попадались нам книги и старой синодальной печати. Кроме того, эти места часто посещались различными экспедициями как центральных, так и местных музеев, а также частными собирателями. Итоговые результаты экспедиции показывают, что район Онежского полуострова представляется малоперспективным в археографическом отношении.

По возвращении в Архангельск мы посетили семью К. П. и А. Г. Гемп, собрание рукописей которых представлено в Пушкинском Доме отдельным фондом. Они передали нам старопечатную Псалтырь (Вильно, 1576) и коллекцию столбцов и деловых бумаг, числом более 40. Девять из них XVI в. — с 1547 по 1585 г.; 15 столбцов относятся к судному делу целовальника Двинского таможенного кружечного двора Дорофея Мельцова, уличенного в хищении казенного вина и денег. Ряд документов крестьянских — имущественного, торгового и иного содержания. Некоторые бумаги ярко характеризуют Петровскую эпоху. Изучение столбцов Гемп внесло бы свой вклад в исследование истории Северного края, экономики, культуры, быта, а также языка поморов.

Среди рукописей, найденных нашей экспедицией и пополнивших фонды Северодвинского собрания, отметим сборник XVI в. (№ 101) литературного содержания. В нем произведения Иоанна Златоуста, Василия Великого, Климента Охридского, слова нравоучительные и повествовательные, жития, чудеса и похвальные слова святым, в том числе русским Ефросинье, Петру митрополиту, Дмитрию Прилуцкому и др. Два служебных сборника датируются XVII в. (начало), один из них (№ 103) крюковой. Любопытен сборник XVIII в. (№ 106), содержащий Премудрости Соломона, повести о царедворце и льве, змие и пифике, поучения «о еже не упиватися», эсхатологические сочинения, о римском отступлении и ереси, слова из Минеи-Четьи, отрывки из житий Корнилия Выговского, Таисии Блудницы, Льва Равенского, поучения Льва Селунского, выписки из библейских книг и проч. Привезенный материал содержит и старообрядческие сочинения, в том числе неизвестные. Среди поздних рукописей выделим сборник стихов, переписанный крестьянином дер. Пурнема Е. Е. Крюковым в 1881 г. Пурнема, расположенная на берегу Онежской губы, подвергалась осаде англичанами в 1854 г. Воспоминания о событиях тех лет сохраняются у местных жителей, поэтому стих об осаде Соловецкого монастыря 1854 г., содержащийся в сборнике стихов Крюкова, имеет особое значение для историко-культурной характеристики края.